

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
Political Linguistics. 2022. No 5 (95).

УДК 81'42:81'373:81'38

ББК III05.51+III05.554.5

doi: 10.26170/1999-2629_2022_05_22

ГСНТИ 16.41.21; 16.21.27

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Павел Владимирович Сандлер¹, Саодат Махмадкулова Тиллоева²

^{1,2} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ pavel.sandleo178@gmail.com[✉], https://orcid.org/0000-0002-1504-8256

² Saodat9@mail.ru[✉], https://orcid.org/0000-0002-8511-7894

Синтаксическая специфика религиозных текстов экстремистско-террористической направленности (по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрыть», запрещенного на территории Российской Федерации)

АННОТАЦИЯ. Цель данного исследования — выявление синтаксической специфики религиозных текстов экстремистско-террористической направленности. Специфика религиозных текстов экстремистско-террористической направленности обусловлена тем, что для них характерна особая концептосфера, данные тексты чрезвычайно манипулятивны по своей природе, характеризуются внутренней и внешней прецедентностью.

Актуальность исследования видится в обращении в современных условиях информатизации общества к анализу продуктов речевой деятельности, включающих иноязычные фрагменты. Специфика текстов экстремистско-террористической направленности требует также дальнейшей разработки теоретических подходов и практических основ для проведения лингвистических исследований. **Объектом** работы является письменный, зафиксированный в печатной форме религиозный текст экстремистско-террористической направленности. **Предмет исследования** — синтаксическая специфика религиозных текстов экстремистско-террористической направленности. **Научная новизна** заключается в том, что впервые по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрыть», запрещенного на территории Российской Федерации, проведено исследование религиозных текстов экстремистско-террористической направленности. **Практическая значимость** работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в различных лингвистических, лексикологических и семасиологических семинарах, при чтении курсов «Современная лексикология», «История языка», «Лингвистический анализ текста», написании квалификационных работ, где разрабатываются теоретические, методологические вопросы лексикологии, лексикографии, «Теории и практики массовой информации», «Стилистики современных СМИ» и др.

Теоретико-методологической базой исследования явились научные работы отечественных и зарубежных авторов в следующих областях: юридическая лингвистика (Ю. М. Антонян, А. Г. Брагина, К. И. Бринев, А. Н. Баранов, Н. Голев и др.); стилистика (Н. С. Болотнова, Л. Г. Кайда, М. Н. Кохсина и др.); методология лингвистического анализа (Е. И. Галишина, В. Макашова, А. Н. Баранов, М. Б. Ворошилова и др.); лингвистическая семантика (Ю. Д. Апресян, С. А. Лишаев, Ю. Н. Карапулов, С. Е. Никитина, Д. Лайонз); когнитивная лингвистика (В. А. Маслова, А. П. Чудинов, В. И. Шаховский); теория диалога (Н. П. Волченкова, П. А. Ольхов, Л. Б. Тремблей). В статье были использованы следующие **методы исследования**: дискурсивно-контекстуальный анализ, элементы корпусной лингвистики (автоматизированное извлечение информации, методы обработки естественного языка), а также методы интент-, контент- и дискурс-анализа.

В качестве **результатов исследования** можно указать, что анализ языкового материала позволяет констатировать: авторы религиозных текстов экстремистско-террористической направленности используют различные стилистические приемы для акцентирования внимания реципиента на постоянном противопоставлении идеологии Исламского государства и возврений своих противников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, политический дискурс, телевидение, телеканалы, телевизионные каналы, религиозный экстремизм, экстремистский дискурс, экстремистские тексты, экстремистские материалы, экстремистская идеология, терроризм, религиозные тексты, аудиозаписи, дари, синтаксическая специфика, синтаксические приемы, анафора, параллелизм, сложноподчиненные предложения.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Сандлер Павел Владимирович, соискатель кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; федер. гос. казенное учр. «1340 ЦОМТИ» (1340 Центр обеспечения медицинской техникой и имуществом) Минобороны России, начальник отделения; 454074, Россия, г. Челябинск, ул. Сортировская, 19-А; e-mail: pavel.sandleo178@gmail.com.

Тиллоева Саодат Махмадкулова, доктор филологических наук, профессор кафедры профессионально-ориентированного и языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: saodat9@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сандлер, П. В. Синтаксическая специфика религиозных текстов экстремистско-террористической направленности (по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрыть», запрещенного на территории Российской Федерации) / П. В. Сандлер, С. М. Тиллоева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 208-212. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_22.

Pavel V. Sandler¹✉, Saodat M. Tilloeva²✉

^{1,2} Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹ pavelsandleo178@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-1504-8256>

² Saodat9@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-8511-7894>

Syntactic Specificity of Religious Texts of Extremist-Terrorist Orientation (Based on Audio Recordings of the Channel “Truth Cannot Be Hidden”, Banned on the Territory of the Russian Federation)

ABSTRACT. The aim of this study is to reveal the syntactic specificity of religious texts of extremist-terrorist orientation. The specificity of religious texts of extremist-terrorist orientation stems from the fact that they are characterized by a special conceptosphere; these texts are extremely manipulative in nature and display internal and external precedent.

The urgency of the study can be attributed to the possibility of analysis of the products of speech, including foreign language fragments, under the modern conditions of informatization. The specificity of extremist-terrorist texts also requires further development of theoretical approaches and practical foundations for linguistic research. The scope of the study covers the written, printed religious text of extremist-terrorist orientation. The object of the study is the syntactic specificity of religious texts of extremist-terrorist orientation. The scientific novelty lies in the fact that for the first time, based on the materials of audio recordings of the channel “Truth Cannot Be Hidden”, banned on the territory of the Russian Federation, a study of religious texts of extremist-terrorist orientation is conducted. The practical significance of the work consists in the fact that the research results can be used in various linguistic, lexicological and semasiological seminars, when reading lecture courses in “Modern Lexicology”, “History of Language”, and writing qualification papers, where theoretical and methodological issues of lexicography, theory and practice of mass media and stylistics of the modern media are developed.

The theoretical and methodological basis of the research consists of the works of domestic and foreign authors in the following areas: legal linguistics (Yu. M. Antonyan, A. G. Bragina, K. I. Brinev, A. N. Baranov, N. Golev and others); stylistics (N. S. Bolotnova, L. G. Kaida, M. N. Kozhina and others); methodology of linguistic analysis (E. I. Galyashina, V. Makashova, A. N. Baranov, M. B. Voroshilova and others); linguistic semantics (Yu. D. Apresyan, S.A. Lishaev, Yu.N. Karaulov, S. E. Nikitina, D. Lyons); cognitive linguistics (V. A. Maslova, A. P. Chudinov, V. I. Shakhevsky); theory of dialogue (N. P. Volchenkova, P. A. Olkhov, L. B. Tremblay). The following research methods were used in the article: discursive-contextual analysis, elements of corpus linguistics (automated information extraction, natural language processing methods), as well as the methods of intent, content and discourse analysis.

By way of summing up the results of the study the authors of this research assume the following: the authors of religious texts of extremist-terrorist orientation use various stylistic techniques to focus the recipient's attention on the constant opposition between the ideology of the Islamic State and the views of their opponents.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, political discourse, television, TV channels, television channels, religious extremism, extremist discourse, extremist texts, extremist materials, extremist ideology, terrorism, religious texts, audio recordings, Dari, syntactic specificity, syntactic devices, anaphora, parallelism, complex sentences.

AUTHOR'S INFORMATION: Sandler Pavel Vladimirovich, Candidate Degree Applicant of Department of Professionally Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia; FGKU “1340 TSOMTI” of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Head of Department, Chelyabinsk, Russia.

Tilloeva Saodat Makhmadkulovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Professionally Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Sandler P. V., Tilloeva S. M. (2022). Syntactic Specificity of Religious Texts of Extremist-Terrorist Orientation (Based on Audio Recordings of the Channel “Truth Cannot Be Hidden”, Banned on the Territory of the Russian Federation). In *Political Linguistics*. No 5 (95), pp. 208-212. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_22.

ВВЕДЕНИЕ

Экстремизм, терроризм с религиозной мотивацией — сложные, многосоставные феномены, не поддающиеся простым объяснениям.

Как справедливо замечает российский востоковед В. В. Наумкин, «ужасающие акты террора, совершенные представителями исламского мира, не могут не бросить тень и на их единоверцев, хотя подавляющее большинство из них не имеет к ним никакого отноше-

ния» [Наумкин 2008: 474]. При этом нельзя сбрасывать со счетов, что свои идеологические построения экстремисты и террористы от религии возводят не на голом месте, а уверенно апеллируют к религиозной традиции, к священным религиозным текстам и сочинениям уважаемых теологов. Другой вопрос — насколько радикалы извращают дух и букву религии.

Терроризм в любых его проявлениях — и «религиозной окрашенный» терроризм в особенности — феномен крайне сложный, многомерный и многоуровневый.

С учетом взрывного характера развития медийных и информационных средств коммуникации более пристального внимания потребовало исследование методов их использования международными террористическими организациями. Овладевшим этим опасным орудием террористам удается посеять панику и страх у значительной части населения многих стран. А вбрасываемый зачастую ими самими тезис о возможности использования средств массового поражения способствует внушению порой гипертрофированного ужаса и преувеличению их силы и значимости [Эмануилов 2016: 14].

Таким образом, за не очень продолжительный срок тема международного терроризма выдвинулась в число наиболее острых проблем в списке глобальных вызовов, угрожающих современному миру.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Условием исследования устных высказываний является наличие их дословной письменной расшифровки, в данном случае письменного перевода текста на русском языке с устного текста на дари, размещенного в сети Интернет пользователем.

На синтаксическом уровне анализ специфики звучащей речи террориста на материале трех аудиообращений, переведенных с языка дари на русский язык, позволил выявить следующие специфические особенности.

Каждое предложение включает 20–25 слов. Аудиообращение является подготовленным сообщением, преимущественно включает в себя развернутые предложения с причастными и деепричастными оборотами. Вследствие детальности описания, такая структура предложения позволяет спикеру при выступлении быть более убедительным:

О мусульмане, неужели вы надеетесь прожить в мире с иудеями, христианами и остальными кяфирами, ожидая от них взаимности? Разве это возможно, будучи приверженцами своей религии?

О мусульманин, насколько ты подчинился приказам твоего Господа, который приказал тебе «поститься» в одном аяте, а совершать джихад и сражаться в десятках аятов, насколько ты подчинился своему Пророку, о следовании которому ты заявляешь, который (Пророк) потратил свою жизнь, будучи моджахедом Аллаха, убивая врагов?

Мы объявляем всеобщую мобилизацию, приказывая каждому мусульманину совершить хиджру в исламское государство, и сражаться там, где он находится.

Мы зовём тебя, о мусульманин, не от своей слабости или беспомощности, а жела наставления тебе, любя тебя и проявляя сострадание к тебе.

Даже если сегодня крестоносцы начали притеснять мусульман, которые все ещё находятся в странах креста, ведя за ними слежку, арестовывая и допрашивая, то очень скоро вы увидите, как они начнут убивать всех мусульман, заключая их под стражу, изгоняя их из своих земель.

Следует заметить, что практически все анализируемые предложения построены по определенной модели: три-четыре развернутых предложения общим объемом до 20 слов, два-три высказывания, включающих 6–7 слов. Такая модель высказывания позволяет акцентировать внимание реципиента на высказывания меньшего размера и усиливает общее риторическое воздействие выступления.

Нами были выявлены следующие **сложноподчиненные предложения**:

– с изъяснительными придаточными:

Мы напоминаем и зовём тебя, чтобы на тебя не пал гнев Аллаха, чтобы он не подверг тебя мучению и наказанию, чтобы мимо тебя не прошло это благо, которое получают моджахеды на путях Аллаха, из блага этого мира и мира вечного, как, например, прощение грехов и быть в числе удостоенных рая, возвращение степени и близости к Аллаху;

– с определительными придаточными:

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) уже сообщил нам о кровопролитных сражениях, которые состоятся в конце времен, он сообщил нам радостную весть и пообещал — мы выйдем победителями в тех сражениях, ведь он — праведный, он тот, чья праведность подтверждена Аллахом.

Следует заметить, что наиболее частыми являются сложноподчиненные предложения с определительными придаточными. Такая особенность обусловлена тем, что на протяжении своего выступления спикер должен предоставить адресату значительный объем дополнительной информации, сведений, которые необходимы для адекватного восприятия высказывания.

В аудиообращениях превалируют высказывания, включающие стилистические фигуры, в частности, риторический вопрос. Риторический вопрос используется с целью привлечения аудитории к размышлению:

Где самолеты правителей Аравийского полуострова от иудеев, которые оскверняют место вознесения нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветству-

ет) и подвергают мучениям народ Палестины из числа мусульман?

Где ревность правителей арабского полуострова перед пленницами, которых насилуют каждый день в различных землях мусульман?

Где помочь правителей Мекки и Малины мусульманам в Китае, Индии, которых убивают, насилуют, сжигают, расчленяют, грабят, заключают под стражу?

Где их помочь мусульманам Индонезии, Кавказа, Африки, Хурасана и во всех других местах?

Анализ религиозного текста экстремистской направленности на синтаксическом уровне позволил отметить частое употребление стилистических средств, используемых для эмфатического усиления.

Америка и её союзники из числа иудеев, христиан, безбожников и муртадов полагают, что их война ведется ради помощи слабым и угнетённым, нуждающимся и пострадавшим, ради освобождения поработленных, ради защиты невинных и мирных, ради сохранения их жизни. Они полагают, что их лагерь на стороне истины, блага и справедливости, полагают, что они сражаются с ложью.

Данное высказывание — яркий пример использования приема параллелизма. В анализируемых аудиообращениях данный прием используется в основном для выделения какого-либо факта.

Весьма распространенным стилистическим приемом является анафорический повтор:

О Аллах, как же вы прекрасны, вы преподали всему миру хороший урок в том, что величие принадлежит Аллаху, его посланнику и верующим, так крепитесь, как же вы прекрасны!

О Аллах, как же вы прекрасны, о, герои ислама! Вы пишете историю своими сражениями и возвращаете былую славу ислама, как же вы прекрасны!

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- предварительная подготовленность аудиообращений обуславливает частотное использование сложных предложений с развернутой структурой;

- особый пафос высказываниям придают стилистические приемы (анафорический повтор, параллелизм), позволяющие спикеру акцентировать внимание адресата на предмете высказывания.

В заключение отметим, что данная работа намечает перспективы дальнейшего ис-

следования специфики религиозных текстов экстремистско-террористической направленности.

ИСТОЧНИКИ

1. Sudast. — URL: <http://sudast.ru> (дата обращения: 20.05.2021). — Текст: электронный.

2. Hadis. — URL: <http://hadis.info/xadis-o-malom-i-bolshom-dzhixade/19920/> (дата обращения: 12.03.2021). — Текст: электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

3. Али-заде, А. Исламский энциклопедический словарь / А. Али-заде. — Москва : Аносар, 2007. — URL: <http://darulilm.uscoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

4. Антонян, Ю. М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян. — Москва : Логос, 2013. — 310 с. — Текст : непосредственный.

5. Антонян, Ю. М. Портреты преступников. Криминолого-психологический анализ / Ю. М. Антонян. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. — 238 с. — Текст : непосредственный.

6. Антонян, Ю. М. Этнорелигиозный терроризм / А. М. Антонян. — Москва : Аспект Пресс, 2006. — 317 с. — Текст : непосредственный.

7. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки русской школы : Восточная литература, 1995. — 472 с. — Текст : непосредственный.

8. Болотнова, Н. С. Коммуникативная стилистика текста : словарь-тезаурус : учеб. пособие / Н. С. Болотнова. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — 381 с. — Текст : непосредственный.

9. Брагина, А. Г. Оскорбление представителя власти: юридический и лингвистический аспекты / А. Г. Брагина. — Текст : непосредственный // Право и экономика. — 2010. — № 8. — С. 50–54.

10. Галышина, Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: становление и развитие / Е. И. Галышина. — Текст : непосредственный // Закон. — 2005. — № 7. — С. 92–99.

11. Ищенко, Е. П. Виртуальное пространство как объект криминалистического познания / Е. П. Ищенко. — Текст : непосредственный // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 т. / Краснодарский университет МВД России. — Краснодар, 2013. — С. 16–23.

12. Кайда, Л. Г. Стилистика текста: от теории композиции — к декодированию : учеб. пособие / Л. Г. Кайда. — Москва : Флинта : Наука, 2005. — 207 с. — Текст : непосредственный.

13. Карапулов, Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования / Ю. Н. Карапулов. — Москва : Азбуковник, 2009. — 354 с. — Текст : непосредственный.

14. Кожина, М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. — Москва : Флинта, 2006. — 696 с. — Текст : непосредственный.

15. Лайонз, Д. Лингвистическая семантика: введение / Д. Лайонз. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 397 с. — Текст : непосредственный.

16. Липатова, Ж. Н. Экспертиза материалов экстремистской направленности: юридический аспект, в свете деятельности следователя / Ж. Н. Липатова. — Текст : непосредственный // Теория и практика судебной экспертизы. — 2014. — № 4 (36). — С. 31.

17. Лишаев, С. А. Метаморфозы слова / С. А. Лишаев. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2011. — 231 с. — Текст : непосредственный.

18. Макашова, В. Слово как «орудие преступления» / В. Макашова. — Текст : непосредственный // Журналист. — 2015. — № 2. — С. 79–81.

19. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В. А. Маслова. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 293 с. — Текст : непосредственный.

20. Наумкин, В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика / В. В. Наумкин. — Москва ; Нижний Новгород, 2008. — 474 с. — Текст : непосредственный.

21. Никитина, С. Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики / С. Е. Никитина. — Москва : URSS : [ЛИБРОКОМ, 2010]. — 146 с. — Текст : непосредственный.
22. Ольхов, П. А. Диалог как путь в историю / П. А. Ольхов. — Текст : непосредственный // Вопросы философии. — 2011. — № 8. — С. 58–66.
23. Османова, Н. О. Коран / Н. О. Османова. — Москва : Ладомир, 1999. — 350 с. — Текст : непосредственный.
24. Словарь таджикского языка : в 2 т. — Москва : Советская энциклопедия, 1969. — Текст : непосредственный.
25. Сердюк, Л. В. О проблеме предупреждения насилия против представителей власти / Л. В. Сердюк. — Текст : непосредственный // Российская юстиция. — 2015. — № 1. — С. 56–59.
26. Таджикско-русский словарь. — Душанбе, 2006. — 783 с. — Текст : непосредственный.
27. Тихонов, А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий / А. Н. Тихонов. — [Б. м.] : Русский язык, 2008. — Т. 1. — 839 с. — Текст : непосредственный.
28. Тремблей, Л. Б. Легитимность судебного контроля : границы диалога между судами и органами законодательной власти / Л. Б. Тремблей. — Текст : непосредственный // Справительное конституционное обозрение. — 2006. — № 2. — С. 119–136.
29. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — Москва : ACT, 1998. — 670 с. — Текст : непосредственный.
30. Черняховская, Л. А. Текст и перевод / Л. А. Черняховская. — Москва : Наука, 1988. — 164 с. — Текст : непосредственный.
31. Чудинов, А. П. Финансовая метафора в политической речи / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Русская речь. — 2003. — № 4. — С. 51–55.
32. Шаховский, В. И. Эмоции: долингвистика. Лингвистика. Лингвокультурология / В. И. Шаховский. — Москва : URSS : ЛИБРОКОМ, 2010. — 124 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. Sudast (n.d.). Retrieved May 20, 2021, from <http://sudast.ru>
2. Hadis (n.d.). Retrieved March 12, 2021, from <http://hadis.info/xadis-o-malom-i-bolshom-dzhizade/19920/>

REFERENCES

3. Ali-zade, A. (2007). *Islamskij jencikopedicheskij slovar'* [Islamic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Ansar, 2007. Retrieved Apr. 20, 2020, from <http://darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (In Russ.)
4. Antonjan, Ju. M. (2013). *Jekstremizm i ego prichiny* [Extremism and its causes]. Moscow: Logos, 310 p. (In Russ.)
5. Antonjan, Ju. M. (2014). *Portrety prestupnikov. Kriminologo-psihologicheskij analiz* [Portraits of criminals. Criminological and psychological analysis]. Moscow: Norma, INFRA-M, 238 p. (In Russ.)
6. Antonjan, Ju. M. (2006). *Jetnoreligioznyj terrorizm* [Ethno-religious terrorism]. Moscow: Aspekt Press, 317 p. (In Russ.)
7. Apresyan, Ju. D. (1995). *Izbrannye trudy. T. 1: Leksicheskaja semantika: Sinonimicheskie sredstva jazyka* [Lexical semantics: Synonymic means of language]. Moscow: Jazyki russkoj shkoly, Vostochnaja literatura, 472 p. (In Russ.)
8. Bolotnova, N. S. (2009). *Kommunikativnaja stilistika teksta : slovar'-tezaurus : uchebnoe posobie* [Communicative stylistics of the text: thesaurus dictionary]. Moscow: Flinta, Nauka, 381 p. (In Russ.)
9. Bragina, A. G. (2010). Oskorblenie predstavitelej vlasti: Juridicheskij i lingvisticheskij aspekty [Insulting a representative of the authorities: Legal and linguistic aspects]. *Pravo i jekonomika*, 8, 50–54. (In Russ.)
10. Galjashina, E. I. (2005). Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza: stanovlenie i razvitiye [Forensic linguistic expertise: formation and development]. *Zakon*, 7, 92–99. (In Russ.)
11. Ishhenko, E.P. (2013). Virtual'noe prostranstvo kak ob'ekt kriminalisticheskogo poznaniya [Virtual space as an object of forensic cognition]. In *Kriminalistika i sudebno-jekspertnaja dejatel'nost' v uslovijah sovremennosti* (Materials of Intern. Scien. conf., in 2 Vols, pp. 16–23). Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii. (In Russ.)
12. Kajda, L. G. (2005). *Stilistika teksta: ot teorii kompozicii — k dekodirovaniyu : uchebnoe posobie* [Stylistics of the text: from the theory of composition to decoding]. Moscow: Flinta, Nauka, 207 p. (In Russ.)
13. Karaulov, Ju. N. (2009). *Lingvokul'turnoe soznanie russkoj jazykovoj lichnosti : modelirovanie sostojanija i funkcionirovaniya* [Linguocultural consciousness of the Russian language personality]. Moscow: Azbukovnik, 354 p. (In Russ.)
14. Kozhina, M.N. (2006). *Stilisticheskij jencikopedicheskij slovar' russkogo jazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow: Flinta, 696 p. (In Russ.)
15. Lajonz, D. (2003). *Lingvisticheskaja semantika : Vvedenie* [Linguistic semantics: Introduction]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 397 p. (In Russ.)
16. Lipatova, Zh. N. (2014). Jekspertiza materialov jekstremitskoj napravленности: juridicheskij aspekt, v svete dejatel'nosti sledovatelja [Examination of extremist materials: legal aspect, in the light of the investigator's activities]. *Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy*, 4(36), 31. (In Russ.)
17. Lishaev, S. A. (2011). *Metamorfozy slova* [Metamorphoses of the word]. Sankt-Peterburg: ALETEIJA, 231 p. (In Russ.)
18. Makashova, V. (2015). Slovo kak «orudie prestuplenija» [The word as a “tool of crime”]. *Zhurnalista*, 2, 79–81. (In Russ.)
19. Maslova, V. A.(2008). *Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku : uchebnoe posobie* [Introduction to cognitive linguistics]. Moscow: Flinta, Nauka, 293 p. (In Russ.)
20. Naumkin, V. V. (2008). *Islam i musul'mane: kul'tura i politika* [Islam and Muslims: Culture and politics]. Moscow, N. Novgorod, 474 p. (In Russ.)
21. Nikitina, S. È. (2010). *Semanticheskij analiz jazyka nauki : na materiale lingvistiki* [Semantic analysis of the language of science : on the material of linguistics]. Moscow: URSS, LIBROKOM, 146 p. (In Russ.)
22. Ol'gov, P. A. (2011). Dialog kak put' v istoriju [Dialogue as a path to history]. *Voprosy filosofii*, 8, 58–66. (In Russ.)
23. Osmanova, N. O. (1999). *Koran* [Koran]. Moscow: Ladomir, 350 p. (In Russ.)
24. *Slovar' tadzhikskogo jazyka* [Dictionary of the Tajik language] (1969). Moscow: Sovetskaja jenciklopedija (In 2 Vols). (in Tajik.)
25. Serdjuk, L. V. (2015). O probleme predupreždenja nasilija protiv predstavitelej vlasti [On the problem of preventing violence against government officials]. *Rossijskaja justicija*, 1, 56–59. (In Russ.)
26. *Tadzhiksko-russkij slovar'* [Tajik-Russian dictionary] (2006). Dushanbe, 783 p. (in Tajik.)
27. Tihonov, A. N.(2008). *Jencikopedicheskij slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponjatiij* [Encyclopedic dictionary-reference book of linguistic terms and concepts] (Vol. 1). Russkij jazyk, 839 p. (In Russ.)
28. Tremblej, L. B. (2006). Legitimnost' sudebnogo kontrolja : granicy dialoga mezhdu sudami i organami zakonodat. vlasti [The legitimacy of judicial control : the boundaries of the dialogue between courts and legislative bodies. the authorities]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*, 2, 119–136. (In Russ.)
29. Fromm, Je. (1998). *Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness]. Moscow: AST, 670 p. (In Russ.)
30. Chernjahovskaja, L. A. (1988). *Tekst i perevod* [Text and translation]. Moscow: Nauka, 164 p. (In Russ.)
31. Chudinov, A. P. (2003). Finansovaja metafora v politicheskoj rechi [Financial metaphor in political speech]. *Russkaja rech'*, 4, 51–55. (In Russ.)
32. Shahovskij, V. I. (2010). *Jemocii: Dolingvistika. Lingvistika. Lingvokul'turologija* [Emotions: Pre-linguistics. Linguistics]. Moscow: URSS, LIBROKOM, 124 p. (In Russ.)